

Телесериал
Евгений Осеткин

МАРИНА СЕРОВА

Чудо
перевоплощения

Марина Сергеевна Серова
Чудо перевоплощения
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166945
Чудо перевоплощения: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-25866-6

Аннотация

Знаменитый телохранитель Женя Охотникова в растерянности: как только ее подруга детства Зинка Кольванова приезжает к ней гости со своими чемоданами и проблемами, поблизости сразу же появляются темные личности и начинается стрельба. Тут уж остается только гадать, преследуют ли Женю тени из славного прошлого, или это Зинка Кольванова совсем недавно ставшая Снежаной Александровой, сменила не только имя вместе с фамилией, но и денежный статус, превратившись в добычу для криминальных структур...

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

65

Марина Серова

Чудо перевоплощения

* * *

Утро выдалось на удивление теплое, просто обжигающее. Последнюю неделю не переставая лил дождь, а сегодня с утра в мое окно заглянуло раннее июльское солнышко, и я, полная сил и энергии, поспешила на утреннюю пробежку. Редкие прохожие лениво прогуливались со своими питомцами по мягкой сочной траве парка. Таких отчаянных спортсменов, как я, решившихся выбраться на улицу ранним воскресным утром, было немного.

По дороге домой я захотела отдохнуть, сидя на качелях, и насладиться теплым утренним солнышком. Его лучи веером проскальзывали сквозь густую зелень деревьев и робко освещали зеленый ковер под ногами. Я скинула обувь и пошла по траве босиком. Устроилась на скрипучих качелях и подставила солнышку покрасневшее лицо. Часы показывали пятнадцать минут восьмого, а воздух разогрелся уже градусов до двадцати трех, что обещало мне, любительнице настоящего знойного лета, замечательный день.

Я медленно раскачивалась на качелях, вытянув ноги вперед, травка весело щекотала мои босые пятки, легкий теп-

лый ветерок трепал челку. Но недолго я наслаждалась солнечным утром: женский голос окликнул меня и неожиданно вырвал из состояния нирваны.

– Охотникова, вот это удача!

Я вздрогнула: солнце слепило глаза, и я видела только, как женская фигура направляется в мою сторону. Я поморгала, избавляясь от пелены на глазах. Очертания силуэта женщины стали более четкими: длинное легкое платье в цветочек, копна белокурых волос, собранных на затылке, огромные темные очки. За собой она волокла внушительных размеров чемодан на колесиках и широко улыбалась, глядя на меня.

– Я и не надеялась, что так быстро тебя найду, – высказала свой восторг от нашей встречи незнакомка.

Ее голос показался мне знакомым, хотя я пока не могла связать его с каким-то конкретным человеком.

– Сколько мы с тобой не виделись, интересно? – Незнакомка подошла ко мне, снимая темные очки. Только теперь ее огромные голубые глаза в сочетании со знакомым голосом помогли мне узнать в ней подругу детства.

– Зинка Колыванова! Привет. – Мое удивление от встречи было так велико, что я не смогла вложить в свои слова хоть каплю радости.

– Тсс.. – Она приложила к губам свой изящный, с безупречным маникюром пальчик. – Я теперь не Зинка, я теперь Снежана. – Она улыбнулась и протянула руки ко мне.

Я не успела даже с качелей встать, как была буквально закована в крепкие объятия подруги.

– Почему Снежана? – почти прохрипела я.

– Потом объясню, – отмахнулась Зинка. – Ты не представляешь, я так рада тебя видеть! – Она села на соседние качели и посмотрела на меня нежным влюбленным взглядом.

Я заерзала от этого недвусмысленного взгляда.

– Ты ко мне? – робко поинтересовалась я.

– Да нет, не то чтобы к тебе, просто решила заехать в свой любимый город Тарасов, отдохнуть, развеяться. И, разумеется, с тобой повидаться захотелось. – Она не переставала растягивать губы в улыбке.

– В семь утра?

– Ты не рада? – испугалась она.

– Нет, что ты, очень рада. Просто это так неожиданно, – оправдывалась я.

– Да вот, я приехала рано, в гостиницу не устроиться, решила тебя навестить. Только адрес забыла, помню только, что где-то здесь, – она обвела рукой все дома, которые попали в поле ее зрения, – твоя тетя Мила живет. Вот я и отправилась на поиски ее квартиры.

– Она в другом дворе живет, а я просто с пробежки возвращалась, решила на качелях покататься.

– Я так и поняла, когда один добрый дяденька послал меня подальше после того, как я настойчиво в дверь позвонила, – рассмеялась Зина. – В общем, я ошиблась, как оказалось.

Тут все так изменилось, – она обвела взглядом двор, – десять лет не была в Тарасове, жутко подумать!

Мне показалось, что она на минуту загрустила, и даже слеза блеснула в ее небесно-голубых глазах. Но она быстро взяла себя в руки и снова переключила внимание на меня.

– А ты, значит, все еще здесь?

– Да, Зина, я все еще здесь.

– Ну, – она надула пухленькие губки, – я уже не Зина, я Снежана. Привыкай.

– Почему вдруг Снежана, – не переставала удивляться я, – это псевдоним такой, или ты даже в паспорте имя сменила?

– Даже в паспорте, – гордо сообщила она. – Могу показать.

Она подтащила поближе свой огромный чемодан.

– Сейчас покажу, сейчас, – приговаривала она, пока поднимала чемодан на качели. – Я же замуж вышла и вместе с фамилией имя поменять решила. А то несолидно как-то: он Альберт, а я Зинка.

– Хорошее у тебя имя, Колыванова, – я попыталась избежать упоминания неприятного ей старого имени Зинаида, но назвать подружку Снежаной у меня пока язык не поворачивался.

– Тю, я же теперь не Колыванова, я Александрова. – Она отчаянно рылась в недрах чемодана, желая продемонстрировать мне новый паспорт.

Я услышала, как где-то справа завелась машина и водитель очень резко надавил на газ, срываясь с места. По инер-

ции я перевела взгляд на машину, которая уже притормаживала напротив качелей. Окно пассажирского сиденья открылось, и на нас уставился ствол пистолета.

– Ложись! – громко выкрикнула я и повалилась на землю. Зинка рухнула на колени от неожиданности, прикрываясь своим чемоданом.

Пять коротких выстрелов оглушили спящий двор. Машина снова газанула и устремилась прочь. Я успела вскочить на ноги и, ступая босыми ногами по мягкой траве, поспешила за красной «шестеркой». Все, что я успела увидеть, это последнюю цифру ее трехзначного номера и два буквы: «...1 кн». Затем машина выскочила на главную улицу и скрылась за поворотом. Я вернулась к Колывановой. Она так и сидела на земле, поджав ноги, ее огромные глаза смотрели на меня немигающим взглядом, губы что-то шептали, но от страха слова застревали в горле, не желая слетать с губ. Я встала на колени напротив нее, обхватила обеими руками за плечи и посмотрела ей в глаза.

– Как ты, Зинка? С тобой все в порядке?

Я бегло оглядела подругу. Не обнаружив на ее теле никаких повреждений, снова принялась трясти за плечи.

– Ау, Колыванова, ты слышишь меня?

– Я Снежана Александрова, – пробасила она, собравшись с силами.

– Уф, все в порядке, – я ослабила хватку. – Твоя крыша как ехала, так и едет, значит, жить будешь.

– Женечка, что это было? – простонала она минуту спустя.

– А это я у тебя спросить хотела!

– Ты что, думаешь, это за мной?

– А ты как думаешь – это за тобой? – задала я встречный вопрос.

– Да нет, я же не денежный мешок, не политик, зачем в меня стрелять?

– Ладно, – я поднялась с земли и протянула ей руку, – пошли ко мне, там разберемся.

Зинка поднялась, потерла свои позеленевшие от сочной травы коленки и стащила чемодан с качелей.

– Мамочки мои! – вскрикнула она, разглядывая три черные дырки в чемодане. – Они же мне все вещи продырявили!

– Действительно, – усмехнулась я, – безобразие какое, совсем совесть потеряли.

– И кофточку мою розовую, самую любимую, – закапризничала Зинка.

Я схватила ее за руку и поволокла к дому. Второй рукой я тащила по ухабистой дороге раненый чемодан подруги.

Тетя Мила онемела сразу и от счастья, и от ужаса. Она сначала развела руками, завидев Зинку, а потом схватилась за голову, любуясь ее дырявым чемоданом.

– Кошмар, – все, что смогла вымолвить моя любимая тетушка, и она плюхнулась на кресло.

– Не волнуйся, тетушка, ничего страшного. Зина оставила свой чемодан на улице, пока бегала в магазин, а тут стрельба

началась, и чемодан немного пострадал.

– Так стреляли не в тебя, деточка? – Мила жалобно посмотрела на Колыванову.

– Нет. – Она замотала головой и вопросительно посмотрела на меня.

Я подмигнула, чтобы она не трепала лишнего, и потянула ее за руку в направлении своей комнаты. Чемодан я оставила у порога, но Зинка не собиралась оставаться долгое время в неведении по поводу своих продырявленных вещей и успела ухватиться за небрежно брошенную поклажу. По длинному коридору я потащила за собой двоих: Колыванову и ее багаж.

– Иди в ванну, освежись, приди в себя, а потом поговорим за чашечкой кофе, – скомандовала я, но Зинка уже сидела на полу, склонившись над испорченными вещами, и горько рыдала над каждой блузочкой или юбочкой.

– В душ иди сама, я потом, – отмахнулась она, вытирая навернувшуюся слезу.

– Тогда жди меня здесь. – Я стянула майку и поспешила в ванну.

– Ага. – И Зинка продолжила страдать в одиночестве.

Я едва успела налить шампунь на волосы, как услышала истошный крик подруги.

– Она жива, она жива! – орала Зинка во все горло.

Я наскоро смыла шампунь, отодвинула непромокаемую шторку в сторону и уставилась на запертую дверь ванной. Два мощных рывка – и дверь, потрескивая и разбрасывая во

все стороны древесные опилки, которые некогда скрывали в себе дверной замок, резко открылась. Я едва успела прикрыть обнаженное тело банным полотенцем, как на пороге ванной появилась сияющая Кольванова.

– Вот она, – Зинка продемонстрировала мне какой-то розовый комок. – Жива!

– Что это? – прорычала я.

– Моя любимая кофточка, – удивленно ответила Зина.

– А дверь зачем ломать было?

– Ой, а она сломалась? – Кольванова рассеянно посмотрела на результат своей бурной деятельности. – Надо же.

– Что случилось? – К нам влетела перепуганная тетушка.

– Все нормально, – ответила я, кутаясь в полотенце.

– Я вам новую дверь куплю, – как ни в чем не бывало ответила Зинка.

– Идем со мной, моя девочка, – вмешалась тетя Мила, видя мое раздражение. Она обняла непутевую Кольванову за плечи. – Не слушай ты эту Женьку, она на тебя не обиделась.

Вслед за уходящей парочкой хлопнула сломанная дверь ванной. Я услышала часть тетиного монолога.

– Сейчас мы ее накормим до отвала, и она быстро подобрееет.

За завтраком я действительно немного оттаяла, картофельная запеканка со сметаной и крепкий ароматный кофе сделали свое дело. Зинка весь завтрак боялась на меня смотреть, мило беседовала с тетушкой о недостатках московско-

го климата и сложной экологической обстановке в столице.

– Так ты к нам просто отдохнуть приехала? – интересовалась тетушка.

– Да, – быстро отвечала Колыванова. – Хочу отдохнуть от московской суеты.

– Правильно. – Мила решительно поддерживала такую идею. – Надо вам с Женечкой в санаторий съездить, на свежий воздух. Правда, Женя? – Она сверлила меня вопросительным взглядом, не терпящим отрицательного ответа.

– Хорошая мысль, – закивала я в ответ, – надо подумать.

– А тут и думать нечего, надо ехать.

– Тетя Мила, ты не принесешь нам квасу? – Я попыталась избавиться от тетушки хоть на пару минут и отправила ее на балкон за квасом.

– Конечно. – Она поспешила из кухни.

Едва тетушка скрылась за дверью, я облокотилась на стол и наградила Колыванову пронзительным сверлящим взглядом.

– Что происходит, Зина? – я говорила тихо, но резко, чтобы не дать подруге опомниться.

– Снежана, – виновато настаивала она на своем новом имени.

– Не важно, – отмахнулась я. – Что происходит, почему ты здесь? Думаешь, я поверю, что ты просто решила молодость вспомнить, отдохнуть на природе?

– А что в этом такого? – искренне удивилась она. Ее

взгляд бегло скользнул по мне, но задерживать его Зинка не стала и быстро отвела глаза в сторону. – Что подозрительно-го в том, что я решила отдохнуть на природе в любимом городе?

– А то, что в безобидных курортников, мечтающих насладиться отдыхом в любимом городе, не стреляют из проезжающей машины в семь часов утра.

– Да почему ты решила, что это в меня стреляли? – Она начала сердиться и нашла в себе силы выдержать мой тяжелый взгляд, посмотрев мне прямо в глаза.

Я немного расслабилась, откинулась на спинку стула и задумалась. Может, Зинка права, эти выстрелы предназначались не ей, а мне? В принципе, предположение это вполне логичное: работа у меня опасная, и врагов я успела нажить немало, многие из них в свое время мечтали вывести меня из игры. Но вся проблема в том, что в настоящий момент ни в какой игре я не участвую. Все прошлые дела закончились. Убив меня, никто ничего этим не добьется, разве что удовлетворит свои гнусные амбиции и вот так примитивно, можно сказать, ударом в спину, накажет меня за прошлые обиды.

– Это твой город, ты тут живешь, ты тут работаешь, – продолжала Колыванова, – тебя наверняка многие ненавидят и хотят убить...

– Девочки, а вот и я, – тетя Мила прервала занимательный монолог Зинки Колывановой. Она вошла в кухню, держа в руках трехлитровую банку, доверху заполненную пенящим-

ся квасом.

– Ой, да что вы, вам же тяжело. – Зинка после своей речи немного испугалась и понадеялась уйти от прямого разговора, переключив все внимание на Милу. Она бросилась на помощь моей тетушке и попыталась взять из ее рук банку.

Но ладонь ее предательски соскользнула с влажной поверхности стекла. Несколько секунд женщины пытались удержать банку, которая начала балансировать у них в руках, но исход был ясен с самого начала. Звон разбитого стекла и позвякивания маленьких осколков, прыгающих по керамической плитке, быстро сменились шипением вырвавшегося на свободу кваса. Темно-коричневая пенящаяся жидкость быстро разливалась по полу, затекая в самые труднодоступные места: под плиту, под холодильник, под шкаф.

– Что я наделала? – вскрикнула Колыванова и испуганно посмотрела на тетю Милу.

– Что ты, девочка, – успокаивала ее тетушка, – ничего страшного, обычная штатная ситуация. – Мила уже подвязывала полы своего сарафана, готовясь к уборке территории.

– Мы сами все уберем, – вмешалась я. Мой разговор с Колывановой еще не закончился, и я планировала задать старшей подруге еще пару вопросов.

– Как хотите, – кивнула тетушка и вежливо удалилась.

Я прикрыла дверь в кухню и снова посмотрела на Зинку.

– Снежана, – я решила потешить ее самолюбие и назвать подругу новым именем, – давай начистоту, меня не обма-

нешь. Выкладывай лучше, зачем ты приехала?

– Я уже не рада, что приехала, – пробормотала она себе под нос, подбирая осколки стекла с мокрого пола. – Если б знала, что ты такой допрос мне устроишь, ни за что бы не приехала.

– Почему ты решила, что меня многие ненавидят и хотят убить? – продолжала я давить на подругу.

На мгновение она замерла, перебирая в ладонях мелкие стекляшки.

– Снежана, я жду!

Она вскинула голову и решительно посмотрела на меня.

– Я знаю, что ты телохранитель.

– Как интересно, – несколько наигранно удивилась я. После слов Колывановой о том, что многие в городе могут желать моей смерти, я почти не сомневалась, что она в курсе моей профессии. Хотя, когда мы последний раз виделись с Зинаидой, я была занята совсем другим и о работе телохранителя только мечтала.

– Мне Глеб Суханов сказал, – назвала она знакомое мне имя.

– Ты знаешь Глеба? – удивилась я. Глеб Суханов, скучный, несимпатичный, но жутко умный человек, с которым мне приходилось сотрудничать пару лет назад, никак не сочетался в моем представлении с такой недалекой красоткой, как Зинка Колыванова.

– Ну, не то чтобы очень, – стала оправдываться Колыва-

нова, поднимаясь с колен. – Он друг одной моей хорошей знакомой.

– А тебе нужна помощь телохранителя?

– Я пока сама не знаю. – Зина попыталась сделать шаг к столу, но подошва тапочки успела прилипнуть к разлитому по полу квасу. Отрываясь от керамической плитки, тапочка издала неприятный чавкающий звук. – Ой, – Зинка брезгливо посмотрела на свои ноги. – Может, сначала пол вымоем, а то неприятно находиться в таком свинарнике.

– Я тряпку принесу, – нехотя согласилась я и вышла из кухни.

Когда я вернулась с тазиком воды, Колыванова сидела на подоконнике. Она изящно изогнулась, стараясь не свалиться с узкого бортика, и поджала босые ноги.

– Я тут забилась в уголочек, чтобы тебе не мешать, – не скрывая улыбки, сообщила мне подруга.

В мои планы не входила уборка территории, но Зинка была права: сидеть в грязной кухне, где ноги прилипают к полу, а мухи из открытого окна так и летят на сладковатый запах кваса, и говорить о серьезных вещах – весьма затруднительно. Я брезгливо посмотрела на тряпку, потом на Зинку, которая почти вдавила себя в подоконник, не желая мне мешать, и принялась за работу. Оказывается, стрелять из пистолета и уходить от погони гораздо проще и интереснее, чем отмыть с пола липкие пятна кваса.

– Хватит мучить себя, – мне на выручку пришла тетя Ми-

ла. – Я закончу это сама.

Я попыталась возразить, но тетя Мила меня легко переубедила.

– Брось, все равно мне потом придется перемывать пол после тебя, давай не будем усложнять мою работу. – Тетушка по-доброму улыбнулась, и я не смогла отказать ей.

– Спасибо. – Я отдала тряпку Миле, схватила за руку Кольванову и потащила ее в свою комнату.

Я усадила подругу на диван и закрыла дверь на ключ. Сделала это машинально, хотя знала, что тетя Мила никогда не станет врываться в мою комнату, не постучавшись. Потом я выдвинула из-за компьютерного стола кресло, поставила его прямо перед Кольвановой и приготовилась вести допрос своей нерадивой подруги.

– А теперь рассказывай, что у тебя произошло и почему ты прилетела именно в Тарасов?

– Я приехала на поезде.

– Какая разница? – Я начала сердиться. – Давай не будем придирааться к словам. Зачем ты прибыла в Тарасов?

– Потому что здесь ты. – Она наградила меня обаятельной улыбкой и немного прищурилась, глядя мне прямо в глаза.

Моя подружка совсем не изменилась с годами. Еще в юности она начала усиленно тренироваться, совершенствуя свое природное обаяние и кокетство. Специально, сидя перед зеркалом, придумывала сногшибательные улыбочки, обворожительные и покоряющие взгляды, соблазнительные по-

качивания головой и сексуальные, едва заметные движения пухленьких губок. Она так увлеклась мимическими упражнениями, что перестала различать мужчин и женщин, стариков и детей и всех, с кем общалась, награждала томным взглядом и коварной улыбкой. И речи ее всегда были излишне затянутыми, слова тягучими, а предложения бесконечными. Я тяжело вздохнула, ожидая длительного и мучительно-го разговора со своей подружкой.

– Зачем я тебе понадобилась?

– На всякий случай.

– Зина, – я теряла терпение, – какой такой случай ты имеешь в виду?

– Ну, понимаешь, мы с Альбертом немного повздорили, и я решила некоторое время пожить в разлуке.

– Альберт – это муж? – уточнила я.

– Да, я же тебе говорила, моего мужа зовут Альберт, чтобы быть ему под стать, я решила изменить и свое имя...

– Дальше, – перебила я Колыванову.

– А что дальше, дальше ничего. – Она захлопала ресницами, изображая удивление.

– Ну, что ж. – Я решительно встала с кресла и подошла к двери. Повернула ключ в замке. – Не буду тебе мешать в этой разлуке. Наслаждайся! – Я распахнула дверь, любезно предлагая подружке покинуть помещение.

– Ты меня выгоняешь? – она сильно удивилась, глядя на меня.

– Можно сказать и так. Рядом с тобой опасно находиться, пули свистят над нашими головами.

– Но ты же телохранитель. – Она вскочила с дивана, подлетела ко мне и схватила меня за майку. – Ты не должна бояться.

– А кто тебе сказал, что я боюсь? – усмехнулась я. – Просто мне скучно, когда пули свистят, а я понятия не имею, кто их выпускает в мою сторону и почему.

– Но я тоже не знаю, почему в тебя кто-то стреляет. Я просто хотела уехать, оставить Альберта одного, чтобы он поволновался, искал меня.

– И ты думаешь, он не станет искать тебя в городе твоей юности?

– Подозреваю, что будет, поэтому я и хотела осесть рядом с тобой. А если он вдруг объявится, ты его прогонишь. – Она попыталась заплакать, вызывая у меня жалость.

– Это люди Альберта в тебя стреляли? – ошарашила я подругу прямым вопросом.

– С ума сошла. – Зинка посмотрела на меня, протирая глаза, на которые так и не успели навернуться слезы. – Он меня любит! Единственное, что он может сделать, это прислать своих мордovorотов, чтобы они связали меня по рукам и ногам и притащили к нему на блюдечке с голубой каемочкой.

– А ты не хочешь, чтобы они тебя притащили к любимому мужу?

– Хочу, но не сейчас. – Она потупила взор. – Он изменил мне, и пока что я не намерена возвращаться домой. Пусть сначала поймет, что значит жить без меня, а потом уже тащит к себе, хоть на тарелочке, хоть на блюдечке.

– Ясно, – усмехнулась я и плюхнулась на мягкий диван. – Значит, ты решила сбежать от мужа, отдохнуть, развеяться, а я тебе нужна просто для страховки. Так?

– Ну, Женечка. – Зина, как кошка, скользнула ко мне, прижалась прохладной рукой к моему плечу и, пряча глаза, принялась поглаживать мою ладонь. – Я не хотела тебе сразу говорить, боялась, что ты откажешься помочь мне. Ты работаешь с такими солидными клиентами, а я к тебе с банальной семейной драмой пришла.

– Это с какими серьезными клиентами я работаю?

– Ну как же, один Глеб Суханов чего стоит! – Зинка оставила в покое мою руку и принялась грызть ногти. – Он сказал, ты и с депутатами, и с бандитами имеешь дело.

– Ну и чего конкретно ты хочешь от меня?

– Чтобы ты составила мне компанию, поехала бы вместе со мной в какой-нибудь дом отдыха или санаторий. – Она посмотрела мне прямо в глаза и широко улыбнулась. – Ты не знаешь Альберта, он сложный человек, очень резкий, властный. Я боюсь, что он неправильно истолкует мой побег, решит, что я к любовнику поехала. А ведь это неправда, у меня нет никаких любовников, да они мне и не нужны, я Алика люблю.

– Он тебя бьет?

– Нет, что ты, никогда. Но вот прислать своих мордоворотов он может запросто, а они церемониться не будут, свяжут меня в узел и домой потащат. А мне надо, чтобы Альберт пострадал, помучился, поскучал.

– Значит, все, что от меня требуется, это посидеть рядом и в случае чего не дать тебя в узел связать?

– Ну, конечно, – обрадовалась Колыванова. – Только и всего. Помоги мне дать отпор Альберту и его людям, пожалуйста! Сама я не справлюсь, я такая слабая, ранимая...

– А сразу ты не могла мне всего этого рассказать? – Я не очень-то верила в правдоподобность Зинкиного рассказа. Точнее, я не исключала, что говорит она правду, но сильно сомневалась, что я ей нужна исключительно для выяснения отношений с людьми ее мужа.

– Могла, но это означало бы, что я тебя на работу нанимаю, а я рассчитывала отдохнуть с тобой просто как с подружкой, а не как с телохранителем.

– Значит, как отдыхать, так с подружкой, а если проблемы, то ты не прочь использовать меня как телохранителя? – усмехнулась я.

– Ну зачем ты так. – Она сделала вид, что обиделась, отвернулась в сторону и пару раз ненатурально всхлипнула.

– Скажи прямо: ты не хотела платить мне за работу?

Мой вопрос вогнал ее в краску. Вообще, Зинка умела вызывать на своих щеках появление легкого румянца, симво-

лизирующего смущение. Но когда ее брали с поличным, она просто заливалась краской и походила на обмороженного Деда Мороза.

– Я заплачу, если надо, – стыдливо сказала она, не поднимая своих небесно-голубых глаз.

– Поговорим об этом позже. – Я решительно поднялась с дивана и подошла к двери. Прежде чем выйти из комнаты, я резко обернулась, посмотрела на подругу и задала самый важный вопрос, который уже не раз задавала ей этим утром: – Почему в тебя стреляли? Альберт хочет избавиться от тебя?

– Не знаю. – Она уткнулась лицом в спинку дивана и разрыдалась. – Он изменил мне с этой дрянью, вертихвосткой малолетней, – говорила она сквозь слезы, – куклой разукрашенной! Он уже целый месяц вокруг нее крутится, а я для него стала пустым местом. – Неожиданно Зинка подняла голову и посмотрела на меня сквозь слезы. – Помоги мне, Женечка, побудь со мной, я боюсь! Теперь уже точно боюсь. Если ты настаиваешь на том, что стреляли не в тебя. – Она сделала паузу и вопросительно посмотрела на меня, ожидая ответа.

– Я больше склоняюсь к мысли, что стреляли в тебя. – Мне не удалось успокоить ее своим ответом.

– Но Альберт не мог, зачем ему это? – И она снова впала в истерику.

Я вышла в коридор, прикрыв за собой дверь. Сейчас от

Колывановой сложно будет получить информацию, она целиком и полностью поглощена своими обидами на мужа и страхами перед будущим. Единственное, что я могу сделать для нее в данный момент, это дать ей как следует выплакаться, только после этого мы сможем поговорить и обсудить дальнейший план действий.

– Женечка, у Зины проблемы? – тихо спросила тетя Мила, когда я вошла в кухню.

– Да, семейные неурядицы, с мужем поссорилась.

– Счастливица, – мечтательно сказала тетя и очень удивила меня подобным комментарием, – она знает, что такое семейные неурядицы! Ведь муж и жена ссорятся – только тешатся, а ты...

– Тетя, хватит, – прервала я ее речь. – Хватит твердить мне про замужество. Я ведь уже говорила: будет мужчина, будет и семья. Нет мужчины – нет семьи.

– Так ты его даже не ищешь, может, он уже совсем рядом, стоит только сделать шаг вперед.

– Тетя, – я наигранно разозлилась, – настоящий мужчина – это же не гриб под елкой, чтобы его искать. Сам найдется, когда время придет.

– Да ты всегда так говоришь, – отмахнулась тетушка и вернулась к своему любимому занятию, кулинарии.

– Женя, – услышался робкий голос Зины, – можно, я душ приму?

– Конечно, я чистое полотенце принесу.

– Спасибо.

Я искала в шкафу полотенце, когда зазвонил телефон. Тетя Мила быстро ответила, и по ее радостному возгласу я поняла, что ей позвонила одна из подружек, значит, сейчас начнется долгая беседа о сериальной жизни их любимых киногероев. Но, к моему удивлению, разговор тетушки продлился меньше минуты. Перепуганная, она вошла в комнату, прижимая к груди трубку.

– Женечка, мне только что Антонина Степановна позвонила, соседка, у них во дворе сегодня стреляли, представляешь! Сейчас милиция делает поквартирный обход. Скажи мне честно, это в вас стреляли?

– Ну, я уже говорила, стреляли в кого-то другого, Зинкин чемодан случайно под пули попал.

– Честно? – недоверчиво переспросила тетушка.

– Конечно, дорогая. – Я обняла тетушку за плечи и прижалась к ее груди. – Не волнуйся за нас.

– А я, представляешь, – она выбралась из моих объятий и посмотрела мне в глаза, – слышала грохот какой-то, но решила, что это петардами мальчишки балуются. А вам, наверное, надо пойти туда, отнести чемодан и все рассказать милиционерам, – посоветовала мне Мила.

– Я потом свяжусь с ними, не волнуйся.

– Ты уверена, что правильно поступаешь?

– Абсолютно. – Этого аргумента было достаточно, чтобы тетушка отстала от меня и вернулась на кухню.

Пока Зинка успокаивала нервы в ванной, я позволила себе осмотреть ее раненый чемодан. Среди порванных вещей я нашла три стреляные пули. Они были цилиндрической формы, внешний диаметр корпуса – десять миллиметров, длина восемнадцать миллиметров. Говорит само за себя: стреляли из пистолета Макарова. Интересно, как это пули не прошли чемодан насквозь? Ответ на свой вопрос я получила после того, как докопалась до самого дна чемодана. Там я обнаружила плотный ряд модных гламурных журналов, от «Каравана истории» до «Академии географии». Все номера свежие, за текущий месяц, похоже, моя подруга действительно планировала пассивный отдых где-нибудь на берегу реки, в обнимку с модными журналами и дешевыми любовными романами, коих тоже насчитывалось штук пять. Используемые пули я убрала в пакет, испорченные вещи Колывановой вернула обратно в чемодан. Разглядывая опасную находку, я искала ответ на единственный вопрос: в кого же все-таки стреляли, в меня или в Зинку? История моей подруги не тянула на криминальную драму с перестрелкой. Либо она что-то умело скрывает, либо действительно не ей предназначались эти пули. Поскольку свои недавние завершённые дела я не рассматривала как причину для мести, оставался только один вариант: некто, с кем мне еще не довелось встретиться, планирует нанять меня в качестве телохранителя. Его враги, зная мои возможности, а может, просто чтобы запугать моего потенциального клиента, решили исключить меня из иг-

ры, которая еще и не началась.

– Ну что ж, поедем отдыхать, – сказала я вслух, когда размышления мои зашли в тупик.

Поездка за город поможет мне разобраться в происходящем. Вдали от суеты, в компании Зинки Колывановой, которая пока была слишком скрытной и явно что-то недоговаривала, найти ответы на вопросы будет проще.

– Я готова. – В комнату неслышно вошла Зина, посвежевшая, раскрасневшаяся, с влажным полотенцем на голове, закрученным арабским узлом.

– Вот, – я достала с книжной полки красочный журнал и бросила его на стол. – Это туристический каталог, можешь выбирать место для отдыха.

– Так ты согласна поехать со мной? – слова Зинаиды звучали очень искренне, без тени театральности.

– У меня сейчас отпуск, – лениво протянула я, – почему бы не провести его в безделье и праздности, тем более что погода хорошая, теплая и солнечная.

– Спасибо. – Колыванова бросилась мне на шею и впечаталась губами в мою щеку. Поцелуй получился очень громким и слишком мокрым.

– Не за что. – Я вытерла щеку тыльной стороной ладони.

– Значит, так, – поправляя чалму на голове, Зина принялась рассматривать глянцевый журнал, – что у нас есть?

Я удобно устроилась на диване, поджав ноги, и с умилением смотрела на Колыванову, которая увлеченно разглядывала

вала фотографии местных домов отдыха и вслух зачитывала интересующие ее подробности.

– О, здесь есть даже номера люкс, отличненько. – Затем она перевернула страничку и восхитилась увиденным: – Какая красота, просто чудо, а не место! Интересно, как оно называется? – Через секунду она уже басила: – Какой ужас, это санаторий «Голубые дали». – Зинка залилась смехом и посмотрела на меня, ожидая похожей реакции.

– Между прочим, хорошее место, я там бывала.

– С ума сошла, я в «Голубые дали» ни за что не поеду, меня потом все засмеют. – И она вернулась к просмотру журнала. – С ума сойти, еще одни голубые, только теперь ели. У вас что тут, под Тарасовом, центр для встреч сексуальных меньшинств? – Собственная шутка ей очень понравилась, она захихикала, поправляя съехавшее набок полотенце. – Не годится! – был вынесен жесткий вердикт.

Окончательно выбрать место для отдыха из предложенного многообразия местных достопримечательностей Кольванова смогла минут через пятнадцать. Она ткнула наманикюренным пальчиком в страницу журнала и громко сообщила мне о своем решении:

– Едем сюда!

Я стянула с ее колен журнал. Выбранное подругой место я не очень-то любила.

– Не хочу туда.

– Почему? – огорчилась Зинка. – Ты только посмотри, ме-

сто – просто супер, номера, природа, даже казино свое есть.

– Вот поэтому и не хочу. Там вечно собираются богатенькие отбросы общества, дебоширят, пристают, мешают нормальному отдыху, одним словом.

– Ну и пусть пристают, нам-то что, – усмехнулась Колыванова. – У нас же есть ты.

– Большое спасибо, – я кивнула, – ты все-таки видишь во мне исключительно защитника, а не подругу для приятного времяпрепровождения.

– Ну что ты, Женечка. – Она испугалась, что перегнула палку, и поспешила дать задний ход. – Ты для меня только подруга, больше ничего. И если тебе там так не нравится, мы можем выбрать другое место, какое сама захочешь.

Я уже открыла рот, чтоб произнести название моего любимого под Тарасовом дома отдыха, но Зинка не дала мне и слова вымолвить: она бросилась мне на грудь, преданно посмотрела в глаза и заплакала.

– Но мне так хочется туда, ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Два дня мы пробудем там. Если мне что-нибудь не понравится, мы найдем другое место. – Я постаралась выбрать-ся из ее цепких объятий.

– Ура! – И снова я была награждена крепким дружеским поцелуем. – Только, Женечка, у меня будет к тебе еще одна маленькая просьба.

– Какая? – я насторожилась.

– Не хочу афишировать свое имя, можно нам инкогнито устроиться в отеле?

– Ты что, кинозвезда? А может, ты в розыске? – улыбнулась я такой просьбе.

– Нет, но я же прячусь от Альберта, а что это за прятки, если я регистрируюсь под собственным именем?

– Хорошо, мы что-нибудь придумаем.

Свои уцелевшие вещи Зинаида покидала в мою спортивную сумку, с которой я обычно хожу на занятия в тренажерный зал. Сумка небольшая, но и целых вещей у Колывановой осталось немного, так что они легко в ней разместились.

– Чемодан твой можно выбрасывать.

– Что ты. – Зина вцепилась в дырявый чемодан. – Разве можно его выбрасывать, он ведь мне жизнь спас.

– Что же ты его теперь, в рамочку вставишь и на стену повесишь?

– Когда я буду возвращаться в Москву, заберу его с собой и буду хранить как реликвию. А пока пусть он у тебя постоит. – Не дожидаясь моего разрешения, Колыванова стала запихивать чемодан под кровать. – Ты не против?

– Не против, – ответила я с легким раздражением.

Мой «Фольксваген» несся по улицам города по направлению к «Золотой бухте», это и было то самое шикарное место, которое Колыванова выбрала для отдыха. Зинка с любопытством смотрела в окно машины и удивлялась, как все изме-

нилось за время ее отсутствия.

– А тут-то что настроили, обалдеть. – Она проводила взглядом новый торговый центр. – А где наш кинотеатр?

– Снесли, – сухо ответила я.

– Сволочи, – возмутилась Колыванова.

Неожиданно послышался знакомый мотивчик из репертуара Верки Сердючки, это дребезжал телефон Колывановой.

– Ой. – Она сама вздрогнула от неожиданности и принялась разгребать немислимое количество вещей, лежавших в ее сумочке, разыскивая мобильный телефон.

Звонок становился все громче, Колыванова наконец извлекла из сумочки трубку.

– Слушаю, – очень по-деловому ответила Зинка. – И чего он хочет? Хорошо, я перезвоню.

Я и не думала, что Зинаида может быть такой деловой, но у нее даже выражение лица изменилось, когда она разговаривала со своим собеседником. Но на лице ее отразился не страх и не удивление, а серьезная деловая маска, с которой обычно видные политические деятели выходят на встречу с народом.

– Кто это? – любопытствовала я.

– А, это по работе. – Зинка бросила телефон обратно в сумку и вернула на свое лицо кокетливую детскую улыбочку.

– Ты работаешь? – Я даже не представляла, кем она может работать.

– Ну, не то чтобы работаю, я хозяйка салона красоты. Так,

приходится иногда решать организационные вопросы.

– Как интересно! А я думала, что ты решила спрятаться от всех и телефон с собой брать не стала. Ведь мужу не составит труда вычислить тебя, ты об этом не думала?

– Конечно, думала, что же я, совсем дурочка, что ли? – Она глупо захихикала, совсем как дурочка. – Перед отъездом я купила новый телефон, оформила его на своего сотрудника из салона. Номер знают только два человека: подруга и мой заместитель. Но они никогда не проговорятся, в этом я уверена.

– Не ожидала я от тебя такой сообразительности. – Я и вправду была несколько удивлена действиями Колывановой.

– Ого, а это что? – Зина проигнорировала мое замечание и снова уставилась в окно.

Всю дорогу я отвечала на многочисленные вопросы Зинаиды. Когда что построили, куда делись дома, почему срубили ее любимое дерево, откуда в городе столько машин... Было задано множество аналогичных вопросов. Когда мы подъезжали к «Золотой бухте», моя голова просто гудела от громкого басовитого голоса Колывановой.

– Мы на месте, – прервала я ее длинную речь, переполненную вопросами, паркуясь на стоянке «Золотой бухты».

В холле «Золотой бухты» нас встретили чересчур радостно, все были улыбки, вежливы и просто сияли от радости при нашем появлении.

«Интересно, в лицо они нам улыбаются, а какие у них

лица, когда мы оказываемся к ним спиной?» – подумалось мне, и я неожиданно обернулась, проходя мимо швейцара. Он стоял как вкопанный и провожал нас обворожительной улыбкой. «Ну надо же, все еще улыбается!»

Колыванова была сражена великолепием этого места и, словно в бреду, повторяла только одно слово:

– Классно!

– Зинка, – обратилась я к подруге, а она аж подпрыгнула от возмущения.

– Ты что, тут же люди, – она перешла на шепот, – не позорь меня, какая я Зинка!

– Ну, извини, забыла. Снежана, мне казалось, твой муж не бедный человек?

– Ну да.

– И наверняка вы бывали в подобных местах, в изысканных и богатых интерьерах?

– Разумеется.

– Так что же ты тогда идешь с открытым ртом и восхищаешься каждым гвоздем в стене, как будто первый раз в свет вышла... из своего коровника?

– Просто мне все нравится. – Она как будто обиделась, но быстро оживилась и зашептала: – А что, я очень позорно выгляжу?

– Если прекратишь повторять все время «классно», будешь смотреться гораздо интереснее.

– Поняла, – бодро ответила сообразительная Колывано-

ва, после чего обвела скептическим взглядом стены холла и прокомментировала: – Неплохо, неплохо!

«Да, не соскучишься с этой... Снежаной».

Нас разместили в двухместном номере люкс. Мне не очень понравился тот факт, что кровать в номере была одна, правда, огромная, на ней и втроем можно было бы легко разместиться, а вот Колыванову этот момент очень порадовал.

– Классно, – слово-паразит снова сорвалось с ее губ. Я поморщилась.

Зинка распахнула тяжелые темно-бордовые шторы, и комната сразу наполнилась ярким солнечным светом.

– Красота-то какая! – восхитилась она пейзажем за окном.

На этот раз я целиком и полностью разделяла ее восторг. Единственное, что мне нравилось в «Золотой бухте», – это природа. Тут она была просто великолепная, как в сказке. Надо отдать должное владельцам бухты, они постарались сохранить исконное очарование здешних мест. В лучах солнца ярко горел каждый листочек на березах и рябинах, под тенью пышной ели скрывалась уютная беседка, легкий ветерок колыхал верхушки деревьев. Я открыла ставни, и комната сразу наполнилась ароматом зеленого леса. Звонкое пение птиц заставляло забыть обо всем на свете, уйти в себя и погрузиться в таинственный мир природы.

– Ну разве не чудо? – Зина первая нарушила тишину. – А ты не хотела сюда ехать.

– Мы могли бы поселиться в санатории в двух километрах

отсюда.

– Фу, санаторий, – Колыванова смешно сморщила носик, – ненавижу это слово, есть в нем что-то противенькое, сразу начинаешь думать о болячках.

– Ладно. – Я махнула рукой и села на край кровати. – Все равно мы уже здесь.

– Вот именно, – оживилась Зинаида. – Ну что, пошли осваивать территорию?

– В лес? – уточнила я.

– В ресторан, – поправила меня Колыванова. – В ресторан!

Мы спустились на первый этаж и снова наткнулись на радостные лица работников «Золотой бухты», даже уборщица в коротеньком красном платице пожелала нам хорошего отдыха.

– Я просто балдею от этого места. – Счастливая улыбка не сходила с лица Колывановой. – Ты только посмотри, какой парнишка. – Она кивнула в сторону стойки с надписью: «Ремонт часов, ювелирных украшений». За стойкой сидел смуглый брюнет в обтягивающей торс белой футболке. Парень нескромно смотрел в нашу сторону, пожирая взглядом то ли меня, то ли Зинку, а скорее всего, нас обеих.

– Тебе нравятся такие мужчины? – лениво протянула я.

– Еще бы, – быстро ответила Колыванова. – Я сейчас.

Я и глазом моргнуть не успела, как она оказалась рядом с незнакомцем. Парень засиял, и его голодный взгляд скон-

центрировался исключительно на Зинаиде.

– Снежана, – сказала Колыванова очень громко, наверное, специально для меня, чтобы я ненароком не назвала ее Зинкой при людях.

Я усмехнулась, достала из кармана пачку сигарет и вышла на улицу.

Отдых с Колывановой меня уже напрягал, но я не собиралась отступать. В конце концов, только находясь рядом с ней, я смогу узнать, кому предназначались пули – ей или все-таки мне? На завтра я наметила для себя поездку в Тарасов. Мне необходимо было встретиться со знакомым криминалистом. Пока Зинка трепалась с часовых дел мастером, я набрала номер Бурова, того самого криминалиста, которого намеревалась повидать.

– Макс, привет.

– Кто это? Леха, ты? – рассеянный Буров всегда так увлечен своей работой, что часто слушает вполуха и говорит вполслова.

– Макс, неужели мой голос похож на мужской?

– Нет, не похож, – спокойно ответил он, по всей видимости, продолжая делать свое дело.

– Это я, Охотникова!

– Ой, Евгения Максимовна, извините, не признал. Богатой будете.

– Спасибо, – усмехнулась я. – Макс, у меня к тебе дело.

– Что надо?

– Я тебе завтра три стреляные пули привезу.

– Буду ждать в десять.

– Хорошо, – согласилась я и отключилась.

Я с трудом затащила Колыванову в номер. После легкого ужина и короткой прогулки по лесу она рвалась в казино и настойчиво требовала, чтобы я составила ей компанию. Но мне удалось убедить ее, что нам еще рано появляться в общественных местах: сначала надо выяснить, кто стрелял и в кого.

– Ты меня убедила, – неожиданно сдалась Зинка, и мы пошли спать.

Колыванова уже через полчаса, как ребенок, посапывала на своей половине кровати. Я же размышляла над старыми делами и искала связь между своими прошлыми клиентами и сегодняшней стрельбой на улице. Самым подозрительным казался некто Потапов Илья Пантелеевич – крупный предприниматель и жуткий жмот. Он втихую прокручивал денежные дела, скрывая это не только от налоговой, но и от лучшего друга и компаньона по бизнесу. Его компаньон, человек солидный и образованный, попытался надавить на коллегу и немного переборщил, после чего Потапов остался с разбитым носом, сломанным ребром и в компании опытного телохранителя, то есть меня. Наше сотрудничество с Потаповым длилось недолго, но мы явно не понравились друг другу. А больше всего Потапову не понравилось то, что я влезла в его дела и посоветовала – и очень настоятельно –

поделиться с компаньоном, иначе мне пришлось бы ходить за клиентом по пятам до конца жизни. Он нехотя согласился с моими доводами и даже предпринял какие-то попытки помириться с компаньоном. На этом наше сотрудничество завершилось, я получила обещанный гонорар за работу, который Потапов практически с кровью оторвал от себя, и мы расстались. За время работы с Ильей Пантелеевичем я успела изучить его скользкую натуру и смогла предположить, что он, как человек злопамятный, мог таким образом отомстить мне за прошлые обиды. В любом случае, прежде чем делать выводы, мне необходимо было навестить Потапова и поговорить с ним лично. Я решила, что после визита к криминалисту Бурову нагряну к любезному Илье Пантелеевичу и потолкую с ним по душам.

Рано утром Зинаида не поленилась и встала вместе со мной в половине седьмого утра.

– Я на пробежку, – сообщила я Колывановой, – ты со мной?

– Нет, что ты, – она замотала головой, – я хочу привести себя в порядок, принять душ, уложить волосы...

– Тогда я побежала. – Признаться, я была рада, что Зинаида не составит мне компанию.

Еще с вечера я присмотрела для себя уютное местечко в лесу. Узкая тропинка скрывалась под тенью раскидистых деревьев, перильца уютной беседки на берегу реки можно было использовать как турникет. Свою пробежку я начала от

двери номера. Минуя доброжелательного швейцара и юную девушку со шваброй в руке, я побежала в лес. Вернулась я примерно через час и очень огорчилась, когда поняла, что ванная комната занята моей подружкой. Не жалея своих голосовых связок и барабанных перепонок соседей, она напевала знакомую песню: «Самая красивая девушка в Балашихе».

– Зина, ты скоро? – крикнула я, стягивая влажную футболку.

– Буквально пять минут.

Пять минут растянулись на пятнадцать. В ожидании душа я завалилась на свою половину кровати и включила телевизор. В криминальных новостях рассказывали о каком-то дорожно-транспортном происшествии, о пожаре в одном из дачных поселков, и ни слова – о вчерашней стрельбе. То ли нечего было сказать по этому поводу, то ли это уже тайна следствия, не подлежащая огласке. Я посмотрела на часы: если ванная немедленно не освободится, я рискую опоздать на встречу с Буровым.

– Зинка! – крикнула я погромче.

– Уже бегу, – только теперь Колыванова выключила воду и через полминуты порадовала меня своим выходом.

На встречу с Буровым я не опоздала, но даже если бы и задержалась на целый час, он бы этого не заметил, потому что с головой ушел в работу и с трудом различал людей и предметы, которые не имели отношения к его делу. Мне пришлось

вызвать его на улицу, потому что пройти в экспертно-криминалистический центр без соответствующего документа не так-то просто. Макс поворчал немного, но все же спустился ко мне. Уставший, с синяками под глазами, с очками, поднятыми на лоб, он сбежал вниз, перепрыгивая через ступеньки.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна. У меня мало времени, – с этих слов начиналась любая наша встреча. – Что у вас?

– Вот, – я протянула ему пакет с тремя пулями.

– Так, ну, что тут? – Он посмотрел на материал прямо через пакет. – Пули цилиндрической формы, диаметр 9,86 мм. Ну, тут все ясно, пули для «ПМ». – Он перевел взгляд на меня. – А от меня-то что требуется?

– Все, что сумеешь: может, гильзы найдутся, может, какой дефект обнаружится... в общем, все.

– Ага, а результат когда нужен?

– Как обычно, – я улыбнулась и незаметно опустила в его карман несколько купюр в иностранной валюте, – в кратчайшие сроки.

– Понял, позвоню, – сказал он и тут же поспешил обратно.

Буров действительно работает быстро, и главное, внимательно. Я ожидала, что он довольно скоро перезвонит, но не рассчитывала, что это случится так быстро.

После короткой пешей прогулки в сквере я устроилась в открытом кафе напротив экспертно-криминалистического центра и заказала себе кофе. Звонок Макса застал меня, ко-

гда я выпила половину чашки.

– Евгения Максимовна. – Он был взволнован. – У меня для вас ошеломляющая новость: я располагаю гильзами от ваших пуль, это такая удача!

– Да ты что? – наигранно удивилась я. Хотя на самом деле я не сомневалась, что он уже провел экспертизу гильз на месте перестрелки возле моего дома.

– Вы просто волшебница, где вы их взяли?

– Это не телефонный разговор, – таинственно ответила я.

– Понял, тогда, может, вы еще раз к нашему центру подъедете?

– Я и не отъезжала.

– Бегу! – радостно выкрикнул он и бросил трубку.

Когда он уселся передо мной, поправляя очки, глаза его горели огнем от предвкушения услышать какие-нибудь подробности о гильзах.

– Евгения Максимовна, умоляю, расскажите, откуда пули?

– Ну, я знаю, что ты человек надежный, так что тебе скажу правду. Пули пробили чемодан одного моего знакомого.

– Стреляли в него?

– Сомневаюсь, думаю, его чемодан пострадал случайно, – врала я напропалую. – У вас еще что-нибудь есть по этому делу? Оружие?

– Откуда? – он развел руками. – Только пять гильз и две пули нашли.

– А по гильзам: есть какие-нибудь отметины, царапины? Что-нибудь необычное, за что зацепиться можно? – Я старалась быстро выяснить все детали, пока криминалист не одумался и не перекрыл мне доступ к информации.

– Ничего.

– Жаль.

– Евгения Максимовна, – Буров стал максимально серьезен, – вы же понимаете, хоть я и надежный человек, но сообщить об этом обязан.

– Макс, не торопись, пожалуйста. – Я положила руку на стол, из-под моей ладони высовывался краешек купюры. – Мне надо всего три дня, потом я сама приду и отдам эти пули.

– Но я не могу. – Он с трудом удерживал оборону, пряча глаза.

– Обещаю: все, чем я располагаю, через три дня будет на столе у следователя.

– Евгения Максимовна, вот этого не надо, – он отодвинул мою руку, – вы и так высоко оцениваете мою работу. За молчание платить не надо, это лишнее. – Повисла короткая пауза. Буров боролся сам с собой, пытаясь принять правильное решение. – Ну, хорошо, я пока не буду докладывать. Но только потому, что я с вами давно знаком и знаю, что вы за свои слова отвечаете.

– Спасибо, Макс. – Я убрала деньги в карман.

– Но только три дня, ладно? – он страдальчески посмотрел

на меня. – Потом мне придется все рассказать.

– Обещаю, Макс, я тебя не подведу.

– Ага. – Он кивнул и поднялся из-за стола.

– Спасибо, Буров.

– Не за что, обращайтесь, если понадобится. – Он медленно направился в сторону криминалистического центра.

Так, по пулям пока ничего конкретного нет, но остается еще одна зацепка: номер машины, на которой скрылись стрелявшие. Я достала из кармана мобильный телефон и быстро набрала номер своего старого знакомого, Каменева Олега. Для меня он был настоящим авторитетом в области компьютеров. Если мне необходимо что-то узнать, я всегда обращаюсь к Олегу: он без труда взламывает нужный сайт, достанет искомую информацию, подсунет ложные сведения, если понадобится. Иногда мне казалось, что компьютер встроен в него, потому что в любое время дня и ночи, когда бы я ему ни позвонила, я всегда слышу не только его голос, но и щелчки клавиатуры где-то поблизости.

– Олег, привет.

– Здорово. – Как обычно, на заднем плане я слышала знакомые звуки работающего компьютера.

– Опять за работой?

– Не-а, – усмехнулся он, – надоело работать, я тут подсел на одну о-лайнговскую игрушку, прикольная вещь.

– Ну, ты даешь, – пришло мое время усмехаться, – вот уж не думала, что тебя интересуют такие глупости.

– Но надо же как-то расслабляться, Женечка, – оправдывался Каменев.

– Может, сделаешь перерыв в игре, посмотришь для меня кое-что?

– С удовольствием, слушаю тебя.

– Меня интересует автомобиль, красная «шестерка». Номер заметила только частично, первые три цифры не знаю, последняя – единица, и буквы: «кн».

– А регион?

– Наш, местная машина.

– Тебе куда готовый результат отправлять?

– Как обычно, на мой почтовый ящик.

– Тогда жди. – Он не сразу отключился, и я успела услышать несколько слов, обращенных явно не ко мне: – Ах ты, гад, получай по голове, ха!

Совсем заигрался парень.

Я заплатила за кофе и посмотрела на часы. Обе стрелки замерли на двенадцати. Самое подходящее время, чтобы навестить господина Потапова, к полудню он обычно приходит на свое рабочее место. До офиса Ильи Пантелеевича я добралась за десять минут. Шикарное двухэтажное здание старой постройки, с нелепыми зеркальными окнами, совершенно не сочетающимися с витыми колоннами и гипсовыми изваяниями ангелочков на стенах, – это и был офис Потапова. Над дверью никаких вывесок, только камеры слежения нагло повернулись в мою сторону и блеснули огоньками, изучая

меня. Я улыбнулась тому, кто сейчас видел меня на мониторе, и громко сообщила:

– Я к Илье Пантелеевичу.

– Вам назначено? – поинтересовался металлический голос из микрофона под камерой.

– Нет, но он наверняка будет рад меня увидеть. Скажите, что пришла Евгения Охотникова.

Мне ничего не ответили, но через минуту дверь щелкнула. Протяжный писк кодированного звонка известил о том, что мне дали зеленый свет и я могу войти. Меня встретили сразу два мордovorота в форме охранников. Одного из них я видела раньше, второй был мне не знаком.

– Сумочку вам придется оставить, – сказал один из охранников.

– Пожалуйста. – Я протянула свою нехитрую поклажу охраннику, потом продемонстрировала удостоверение и пошла к лестнице.

Как я и ожидала, Потапов не слишком обрадовался моему появлению.

– Что привело вас сюда, Евгения Максимовна? – спросил он строго.

– Простое любопытство, хотела узнать, как у вас дела, есть ли проблемы?

– А. – Он самодовольно усмехнулся и откинулся на спинку кожаного кресла. – Я смотрю, у вас простой в работе, совсем клиентов нет?

– Ну, я сейчас в отпуске.

– В вынужденном отпуске, насколько я понимаю. – Счастливая улыбка не сходила с лица Ильи Пантелеевича. – И вас что-то удивляет в этой связи?

Я не совсем поняла вопрос, поэтому поспешила уточнить.

– Что вы имеете в виду?

– Вы уж не обессудьте, Евгения Максимовна, но я дам вам дружеский совет. – Он обожал давать советы, поэтому в данный момент просто наслаждался своей значимостью. – С вашим подходом к делу у вас никогда клиентов не будет. Вы слишком резки, требовательны, грубы, в конце концов.

– Вы находите? – Я усмехнулась.

– Да, нахожу. – Моя реакция явно пришлась ему не по душе. – Меня недавно спрашивали, стоит ли нанимать Евгению Охотникову в качестве телохранителя, и знаете, что я ответил?

– Понятия не имею.

– Я сказал – нет! – Он злорадно улыбнулся. – Я не буду рекомендовать вас своим знакомым. Врагам – вполне возможно, а друзьям – никогда. Надеюсь, вы не обижены на мою откровенность?

– Нисколько, – ответила я с улыбкой.

– В таком случае вынужден с вами проститься. Если вы пришли искать у меня работу, то я ничем не могу помочь. – Он встал с кресла и протянул мне руку, прощаясь.

– Очень жаль, я так рассчитывала на вас. – Под конец и я

решила повеселиться и подыграть обиженному бизнесмену.

– Увы, – он ликовал.

Я покидала офис Потапова с твердым убеждением в непричастности Ильи Пантелеевича к нападению на меня и на Зинку. Этому трусу было достаточно дать мне пару ненужных советов, высказать недовольство моей работой и (о ужас!) лишить меня своих рекомендаций. Таким образом, Потапова можно было вычеркивать из списка потенциальных мстителей. Я все больше убеждалась в том, что дело Колывановой – не такое простое, как она хотела мне преподнести.

Из офиса Потапова я направилась домой. Тетя Мила встретила меня с удивлением: почему это я так быстро с отдыха вернулась, она даже ничего не приготовила, кроме беляшей и пельменей (мясо осталось, некуда было девать, вот и налепила сотен пять пельменей). А когда я проскочила в свою комнату к компьютеру, тетушка обреченно махнула рукой:

– Опять работу подцепила, я так и думала, – и она ушла к себе.

Я сразу загрузила почтовый ящик и приготовилась ждать новостей от Каменева. Он объявился минут через двадцать.

– Я не очень долго?

– Не очень. Ну, что у тебя? – поторапливала я своего информатора.

– Значит, так, как раз сейчас прикрепляю для тебя одно

вложение, с минуты на минуту будет.

– А на словах?

– А на словах скажу: машин с такими номерами набралось двадцать пять, это только в нашем городе и в окрестностях. Из них только две – красные «шестерки».

– Так-так, круг сужается, это уже хорошо, – оживилась я.

– Да не думаю, что это тебе поможет. – Каменев вернул меня на землю своим коротким замечанием.

– Почему?

– Потому что одна машина уже год как в угоне, а вторая оформлена на сотрудника милиции. Майор из Северного РУВД.

– Очень поможет, мне любая информация очень важна.

– Ну, как знаешь. Лови короткий список владельцев, если будут вопросы, звони.

– Само собой. – Я уже получила письмо от Каменева и бегло просматривала информацию. – Позвоню. Спасибо.

Фамилия майора, которому принадлежала красная «шестерка» с номером «551-кн», была весьма сложной для произношения: Китороага Родион Харисович. Конечно, я сильно сомневалась, что майор милиции, даже если он не брезгает заниматься криминалом, из собственного автомобиля будет людей отстреливать. Но не проверить его машину я не могла. Тем более что успела заметить не только последнюю цифру и буквы номера машины, но и то, что задняя правая фара была разбита, а на букве «к» потрескалась краска.

Я переписала домашний адрес майора в записную книжку и направилась в Северное РУВД: если повезет, я обнаружу его машину где-нибудь на стоянке, возле управления.

Я намотала два круга, но красную «шестерку» Китороага не нашла. Чтобы моя поездка в РУВД не оказалась бесполезной, я решила узнать у сотрудников что-нибудь о майоре и потому направилась к центральному входу управления. Навстречу мне шел молодой парень в форме, он рассеянно глядел по сторонам. Я одарила его кокетливым взглядом. Сначала он немного растерялся от такого откровенного интереса к своей персоне, сбавил шаг, оглянулся – может, кому другому адресованы посылы, но когда убедился, что именно он привлек мое внимание, робко поинтересовался:

– Вы ко мне?

– Не уверена, – я тряхнула головой и поправила прядь волос. – Мне нужен Родион Китороага.

– А, – парень немного расслабился, – но его сейчас нет, он в отпуске.

– Как обидно. – Я картинно надула губки.

– А у вас что-то важное?

– Ну, не то чтобы очень, – я улыбнулась.

– Так, может, вам к его заместителю обратиться?

– Может быть. – Я продолжала гипнотизировать парня взглядом. – А где я могу найти заместителя?

– Так вон он, – парень кивнул в сторону крыльца. Там трое мужчин в гражданке курили и весело смеялись.

– Который из них? – уточнила я.

– Самый высокий.

– Спасибо, – я направилась в сторону троицы на крыльце, – да, кстати, а как его величать?

– Олег Николаевич Ларионов, – отрапортовал парень.

Я неспешно подошла к мужчинам. Они были так увлечены разговором, что никто из них не удосужился даже посмотреть в мою сторону. Они заметили меня только тогда, когда я выросла перед их глазами в полный рост.

– Что вам? – довольно-таки грубо поинтересовался один из мужчин, смеряя меня неприятным оценивающим взглядом.

– Мне нужен Олег Николаевич. – Я посмотрела на самого высокого из троих мужчин.

– По какому вопросу? – Олег Николаевич был не намного любезнее своего собеседника.

– По личному.

– Слушаю вас. – Он моргнул своим товарищам, они, хихикая, затушили свои сигареты и пошли в здание, оставляя нас с Ларионовым наедине.

– Вообще-то мне нужен Китороага Родион, но я только что узнала, что он в отпуске.

– Именно так, – закивал мужчина. – А зачем он вам, по какому делу?

– Я же уже сказала, по личному. Он хотел продать мне свою машину.

– Серьезно? – Ларионов как-то странно улыбнулся, как будто мои слова его рассмешили. – Но он сам купил ее всего месяц назад, с чего бы вдруг Родик решил продать своего «мерина»?

– Вы сказали, «мерина»? – Я тоже позволила себе посмеяться, обнажая белоснежные зубы. – Ну что вы, я не про «мерина», я про красную «шестерку».

– Да ладно, – он немного поморщился, – этого не может быть.

– Но почему?

– Да потому, что он не собирался продавать «шестерку», он специально оставил ее для поездок на рыбалку.

– Вы хотите сказать, что он морочил мне голову? – Я изобразила удивление.

– Я хочу сказать, что это вы морочите мне голову, разве не так? – Олег Николаевич протянул свою огромную руку и попытался схватить меня за плечо.

– Вы что, – я сделала шаг назад, – что вы себе позволяете? Я пожалуюсь на вас Коростылеву! – Я знала, что человек с такой фамилией занимает какое-то высокое положение в Северном РУВД, и решила воспользоваться этим.

– Юрий Наумович? – Ларионов изменился в лице и убрал руку в карман джинсов. – Вы с ним знакомы?

– Разумеется.

– Ну, извините, – он виновато улыбнулся, – Родион – мой друг, если бы он собирался продавать машину, я бы об этом

знал.

– Вы думаете, он действительно морочил мне голову? – Я закатила глаза. – Поверить не могу: он со мной просто заигрывал?!

Олег Николаевич молча смотрел на меня, но под его густыми усами я сумела разглядеть легкую ухмылку. Интересно, что сие означает?

– Ну, он у меня получит. – Я якобы сильно рассердилась. – Где его можно найти?

– Не знаю, может, на рыбалке, он же в отпуске.

– В рыболовецком хозяйстве? – Это место славилось отменными рыбными местами, все тарасовские рыбаки мечтали забить там платный домик на выходные, чтобы вдоволь порыбачить.

– Ну да, – как-то неуверенно ответил Ларионов.

– Спасибо, – коротко сказала я и поспешила покинуть это негостеприимное местечко. Олег Николаевич не вызывал у меня доверия, а я у него – и подавно.

– Не за что, – услышала я его ответ.

Рыболовецкое хозяйство находилось по тому же направлению, что и «Золотая бухта», так что мне не составит труда сделать небольшой крюк по дороге к «Бухте». Я подъехала к невзрачным одноэтажным постройкам с забором из металлической сетки, кои и представляли собой знаменитое рыболовецкое хозяйство. Меня встретил мрачный охранник. Я не успела даже приблизиться к воротам рыболовецкого хо-

зьяства, как он вытянул руку вперед, препятствуя дальнейшему движению.

– В чем дело? – Я высунулась из открытого окна.

– Свободных мест нет, мы не можем вас принять.

– Я что, похожа на рыбака? – Я открыла дверцу машины и медленно, дразня его воображение, выставила ногу на асфальт. В туфельке на шпильке моя ножка смотрелась очень соблазнительно, и я заметила, с каким нетерпением охранник ждет появления второй ноги. Я не заставила его долго ждать и вышла из машины. Скрываемая открытой дверцей, я сделала несколько соблазнительных движений, поправляя короткую юбку, и только после этого предстала перед ним во всей красе.

– По-вашему, так выглядят рыбаки?

– Если бы рыбаки выглядели так, как вы, я работал бы круглосуточно, без выходных и перерывов на обед, – парнишка не растерялся.

– Я кое-кого ищу, мне надо поговорить с администратором.

– Пожалуйста. – Он любезно открыл калитку в створе ворот и предложил мне пройти на территорию хозяйства.

– Благодарю, – покачивая бедрами, я перешагнула через порог и направилась в административное здание.

В отличие от охранника, который не стал спрашивать у меня никаких документов, бдительный администратор, милостивая женщина с копной густых каштановых волос, сра-

зу попросила меня представиться.

– Майор Караулова, – я протянула ей липовое удостоверение майора милиции. – Я ищу своего коллегу, он должен отдыхать у вас.

– Как его имя?

– Китороага Родион.

– Минуточку, – сказала она и уткнулась в экран компьютера.

В зеркале, висевшем за ее спиной, я успела увидеть короткий список постояльцев, которые в данное время у них отдыхали. Разобрать фамилии мне не удалось, но их было не больше пятнадцати.

– К сожалению, у нас нет человека с такой фамилией.

– Может, он приехал с друзьями и не зарегистрировался?

– Нет, это исключено. У нас фиксируются все отдыхающие, у каждого должно быть не больше двух спиннингов. Таковы требования рыбнадзора, поэтому мы регистрируем всех, чтобы потом не было недоразумений.

– Понятно, – огорчилась я. – А вообще он часто у вас отдыхает?

– Признаться, я впервые слышу такую фамилию. Не думаю, что ваш коллега бывал у нас.

– Тогда зачем вы проверяли список, если точно уверены, что не сталкивались с такой фамилией?

– Но если бы я вам сразу сказала, что у нас нет такого человека, вы все равно попросили бы проверить списки. –

Она ехидно улыбнулась, глядя мне прямо в глаза.

– Ясно, спасибо.

У ворот меня поджидал охранник.

– Уже уходите? Как жалко!

– Скажите, – я посмотрела на него с улыбкой, – вы регистрируете машины ваших постояльцев?

– Разумеется, – с готовностью ответил он.

– Меня интересует красная «шестерка», номер...

– Увы, – он даже не дал мне договорить, – красных «шестерок» нет.

– Уверены?

– Абсолютно. Ни «шестерок», ни «семерок», ни «десяток».

– Только иномарки, – с пониманием кивнула я.

– Совершенно верно.

– Ну, спасибо за помощь.

– Всегда рад помочь, приезжайте еще.

Я ехала в своей машине и размышляла над последними событиями, когда зазвонил мой мобильный телефон. Это был Каменев.

– Олег? – Я была немного удивлена его звонку, обычно сам он не звонил мне, если только я его о чем-то просила. Но то, о чем я его просила, он уже сделал.

– У меня новость для тебя, – голос его был наполнен радостью, видно, нашел что-то интересное и надеется услышать в свой адрес парочку комплиментов.

– Ну?

– Машину майора Китороага, ну эту, красную «шестерку», полчаса тому назад объявили в розыск!

– Да ты что? – Эта новость показалась мне интересной. – По какому поводу?

– Хозяин заявил, что его машину угнали.

– Ну, Олег, ты молодец, спасибо тебе огромное. Это хорошая новость!

– Рад стараться, – довольный собой, он отключился.

Я приехала в «Золотую бухту» и, проходя мимо часовщика, облюбованного Зинкой, заметила краем глаза, что он провожает меня нескромным взглядом. Я никак не отреагировала на его флюиды и пошла к лифту. Туфли немного натерли ноги, в такую жару хотелось ходить исключительно босиком. Прихрамывая, я подошла к двери своего номера. Он был не заперт, я тихо вошла и увидела Зинаиду. Она стояла у окна, полупрозрачный тюль скрывал ее стройный силуэт. Колыванова разговаривала по мобильному телефону, и, судя по ее тону, беседа была не самой приятной.

– Послушай, мне сейчас не до этого, я и так как на вулкане живу. Почему такая срочность?.. Я не могу сейчас искать Вомбата... Хорошо, скажи ему: как только смогу, найду его. Все, пока. – Она отключила телефон и еще около минуты стояла молча, глядя в окно.

Я сделала шаг вперед, скидывая туфли. Зина вздрогнула и резко повернулась на шум.

– Ой, это ты? – Она была бледна, как лист бумаги. – Ты напугала меня.

– У тебя все нормально?

– Да, все хорошо. – Она грустно улыбнулась.

– По тебе этого не скажешь. С кем ты разговаривала?

– А, это, – она посмотрела на свой мобильный телефон, – это по работе, мой заместитель.

– А кто такой Вомбат? – я внимательно посмотрела на Колыванову, пытаюсь по ее реакции определить – правду она мне скажет или начнет вилить.

– Вомбат, ну, это один знакомый, – начала вилить Зинаида, – наш бывший сотрудник.

– Понятно, – ответила я безразлично и направилась в ванную.

– А я ходила к речке. – Зинка пыталась сама себе поднять настроение, она поплелась вслед за мной, рассказывая о своей прогулке в мое отсутствие. – Там так здорово, пляж такой солидный, может, сходим, искупаемся?

Я обернулась. Колыванова порозовела, на ее все еще бледных щеках начал проступать румянец.

– Пойдем искупаемся, – вяло согласилась я.

– Отлично.

В пляжном кафе мы позволили себе пропустить по кружечке пива. Я сама предложила «по пивку», надеясь после небольшой дозы расслабляющего напитка вызвать Зинаиду на откровенный разговор. Я не сомневалась, что она что-то

скрывает от меня.

– Снежана. – Я решила не нервировать ее понапрасну и не называть на людях Зинкой. – Буду с тобой откровенна: я начинаю сомневаться, что ты прячешься здесь только от мужа.

– Почему? – Мое заявление ее несколько не удивило и даже не обидело.

– Ну, ты поменяла номер телефона, ты очень напряженно разговариваешь по мобильнику со своим коллегой по работе, ты пугаешься, когда я неслышно захожу в комнату, ты откровенно кокетничаешь с мужчинами, убеждая меня при этом, что любишь мужа...

– Что тут странного, Женя? Я всегда была такой, мне всегда нравились мужчины, и Альберт знает, что я иногда позволяю себе легкий флирт. Но ничего более, уверяю тебя.

– Ну, хорошо, допустим, кокетство – это твоя природная слабость. А как насчет остального?

– Чего остального? – «тупила» Колыванова. То ли я с пивом переборщила, то ли она дурака валяет.

– Чего или кого ты боишься?

Она уже состроила обиженное личико, насупила губки, увлажились ее глазки.

– Про мужа мне можешь даже не говорить, – я сразу обрубила ее основную версию. – Я неплохо разбираюсь в людях и знаю, когда мне врут. Вот ты мне врешь, и мне это совсем не нравится.

Она молчала: не плакала, не хлопала ресницами – просто молчала и напряженно думала. На ее лице отражались мучительные размышления: говорить или не говорить? Я не подгоняла ее, только неотрывно наблюдала за подругой. Но Колыванова решила молчать. Ее нежное личико снова приняло выражение детской непосредственности, прозрачная слеза скатилась по щеке, она жалобно посмотрела на меня и тихо сказала:

– Почему ты не хочешь мне верить, ведь я говорю правду?

– Потому что меня удивляет твое поведение. Вчера в нас стреляли, в тебя и в меня. Но ты выглядишь совершенно спокойной, как будто это тебя не касается.

– Я не знаю, как тебе доказать, что я говорю правду. Ну хочешь, позвони моему мужу, поговори с ним.

– О чем мне с ним разговаривать? – Я уже отчаялась добиться от Зины правды.

– Просто узнай, как у него дела. – Она оживилась, подседа ко мне и взяла под руку, прижимаясь пышной грудью к моему плечу. – Поинтересуйся, как он там без меня, ищет ли? А, Женька? Позвони, позвони ему. – Она игриво толкала меня в плечо, заглядывая в глаза.

– А вот и позвоню, – согласилась я через секунду. – Давай номер телефона! – Я достала свой мобильник и приготовилась набирать номер.

– Ура! – Зинка подпрыгнула на месте от удовольствия. – Слушай, а он по номеру нас не вычислит?

– Нет, не волнуйся, у меня стоит защита.

– Тогда звони.

Я набрала продиктованный Зинкой номер. Послышались протяжные гудки, трубку долго не брали, и я уже думала отключиться, когда услышала мужской бас:

– Кто это?

– Альберт?

– Не понял, – он сделал паузу, – вы кто такая?

– Так вы Альберт или нет?

– Ну, допустим.

– Я хотела бы поговорить с вами о вашей жене.

Зинка ерзала на стуле от нетерпения.

– Ну что, что там? – шептала она.

А муж ее уже бушевал и требовал сдать Снежану со всеми потрохами.

– Где она, кукла разукрашенная, куда она сбежала?

– Эй, эй, потише. – Я даже отстранилась от трубки, потому что мужчина так орал, что у меня стало в ухе закладывать.

– Вы знаете, где она? – он немного сбавил обороты и заговорил более сдержанно.

– Нет, а вы?

– Тогда о чем вы хотели поговорить со мной? – Ненавижу, когда мои вопросы игнорируют.

– Я хотела сказать, что могу помочь... помочь найти Снежану, если вы в этом заинтересованы.

Альберт замолчал, я слышала его тяжелое дыхание в труб-

ке.

– Кто вы такая и зачем вам это нужно? – он говорил спокойно, но голос его от этого приятнее не казался.

– Это не важно, важно, что я могу помочь. – Дальнейшую часть разговора Колывановой необязательно было слышать, поэтому я встала из-за столика и пошла к реке.

– Ты куда? – удивленно прошептала Зинка и попыталась пойти вслед за мной.

Я махнула рукой, чтобы она оставалась на месте.

– Вы догадываетесь, где может быть ваша жена?

– Послушайте, девушка, я не собираюсь разговаривать с вами на эту тему. – Не знаю, что там у него произошло, но он снова стал агрессивным. Из трубки доносились какие-то звуки, мне показалось, что Альберт, разговаривая со мной, нажимает кнопки другого телефона либо стучит по клавишам компьютера. – Не знаю, кто вы такая, но я сам решу свою проблему. Всего хорошего, – и он отключился.

Я еще раз набрала номер его телефона, но в ответ услышала только металлический голос: «Абонент отключен или временно недоступен».

– Что он сказал? – Зина подкралась ко мне сзади.

– Предложил три тысячи долларов, чтобы я нашла тебя, – соврала я.

– Ух ты, я же говорила, что он будет меня искать! – Она засияла от счастья. – Потратит уйму денег, чтобы найти свою любимую женушку. Это так здорово! – Она потеряла ладошки

и игриво подмигнула мне.

– Ты говорила, он немного резкий?

– Да, есть такое дело. – Она развела руками.

– Ты недооценила его: он не немного, он очень резкий.

– Просто он нервничает из-за меня. – Улыбка не сходила с ее лица. – А вообще он хороший, самый лучший на свете!

– Так, может, вернешься к нему?

– Рано еще. Кстати, что ты ему ответила?

– Насчет трех тысяч долларов?

– Да.

– Сказала, что подумаю.

– Соглашайся. – Она снова подмигнула мне.

– Что? – Я искренне удивилась.

– Соглашайся, это хорошие деньги. Просто будешь долго меня искать, а потом, когда придет время, найдешь. А что? – Она поймала мой удивленный взгляд. – Это отличная идея, тебе так не кажется?

– Ты сумасшедшая, Колыванова. – Я вернулась за столик кафе.

– Я Александрова, – обреченно ответила Зинка.

После ужина Зинаида убежала кокетничать с часовщиком, а я удобно устроилась на балконе нашего номера. Налила себе бокал мартини со льдом, на стол бросила пачку сигарет и мобильный телефон. Последние два дня были похожи на сумасшедший дом. Я окончательно запуталась в семейной

жизни Колывановой. По-хорошему, бросить бы ее здесь одну и вернуться в Тарасов, но вчерашняя стрельба не позволяла мне выйти из игры. Хотя мысль о том, что пять выстрелов из пистолета Макарова предназначались вовсе не Зинке, тоже не выходила из головы и крепла с каждым часом.

Исключив из списка Потапова, я задумалась о своем последнем клиенте, Фадееве. Не так давно я помогала ему избавиться от навязчивых кредиторов. Эта история разрешилась вполне благополучно, причем для обеих сторон, и для Фадеева, и для его преследователей. Но прежде чем исключить это дело из разряда подозрительных, я решила лично переговорить с Тихоном Петровичем. Я взяла телефон и набрала его номер.

– Тихон Петрович, добрый вечер, это Охотникова.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна, как приятно снова слышать ваш голос.

– Хотела узнать, как ваши дела?

– Все отлично, я снова в деле.

– Бывшие кредиторы вас больше не беспокоили?

– Что вы, – он по-доброму рассмеялся, – я даже больше скажу, теперь мы партнеры.

– Да что вы? – искусственно удивилась я. В наше время такой поворот уже не новость: как часто бывшие враги становятся друзьями или партнерами. Бизнес – это отдельный мир.

– Точно, и вы знаете, дела у нас идут неплохо.

– Рада слышать это. – Я уже приготовилась попрощаться.

– А у вас проблемы, нужны деньги, люди?

– Нет, нет, мне ничего не надо. До свидания, Тихон Петрович.

– Но знайте, я ваш должник. Если что-нибудь понадобится, немедленно звоните.

– Спасибо, всего хорошего. – Я отключилась.

Мои подозрения оправдались: мое последнее дело не связано со вчерашним нападением на меня и Колыванову. Возможно, конечно, последовательно проверять все свои задания, но я решила выяснить еще кое-что до того, как займусь поисками своих недоброжелателей.

Зинка вернулась с прогулки довольная и немного пьяная.

– Твой муж бывал в Тарасове? – спросила я у нее.

– Нет, никогда.

– И тебе не хотелось привезти его в город своей юности?

– Да нет, – она удивилась такому вопросу, – он и сам не рвался на смотрины города моего детства. А что? – Зинка запуталась в рукавах своей обтягивающей блузки. – Блин, да отцепись ты, – ругалась она со своей одеждой.

– Нет, ничего, просто так спросила.

Зинка кивнула и поплелась в ванную.

– Ах ты дрянь, чтоб ты треснул, – продолжала она воевать с рукавом.

Послышался звук рвущейся ткани.

– Так тебе и надо, – облегченно сказала Колыванова, и

кусок рваной блузки вылетел из ванной комнаты.

Через минуту я уже смеялась, слушая надрывное пение подвыпившей Колывановой под струями прохладного душа. Я включила телевизор и сделала звук погромче. Но тут мой мобильный телефон запрыгал на тумбочке у кровати. Я взглянула на часы: начало двенадцатого, вполне приемлемое время для поздних звонков.

– Евгения Охотникова, – ответила я звонившему, чей номер на определителе был не знаком мне.

– Доброй ночи, Евгения Максимовна, – радостно приветствовал меня мужчина, – не узнали? Это Масленников.

– Здравствуйте, узнала, – с досадой ответила я своему собеседнику.

Депутат Масленников, пройдоха и выскочка, неприятный человек во всех отношениях, давно занял в моей жизни весьма скользкое положение: то друг, то враг, но чаще – просто любопытный наблюдатель. С ним меня связывали исключительно рабочие проблемы, в основном завязанные с моими клиентами, и я с радостью закруглила бы эти отношения, но депутат, похоже, никак не хотел расставаться со мной и частенько напоминал мне о своем существовании. Особенно когда моими клиентами являлись интересующие его люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.